

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы Федорова Вилена Рафаильевича
в интересах Мамасалиева Дуйшонали на определение коллегии судей
Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
от 15 декабря 2017 года № 68

29 января 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Федорова В.Р. в интересах Мамасалиева Д. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 декабря 2017 года № 68.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Федорова В.Р. в интересах Мамасалиева Д., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 8 ноября 2017 года поступило ходатайство Федорова В.Р. в интересах Мамасалиева Д. о признании статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 20, пункту 5 части 4 статьи 20, части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, Мамасалиев Д. в период с 27 января 2011 года по май 2012 года занимал должность генерального директора ОАО «Кыргызская Агропродовольственная корпорация». 14 октября 2013 года было вынесено постановление руководителя следственной группы Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Асаналиева М. о привлечении Мамасалиева Д. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций).

Заявитель считает, что отсутствие в Уголовном кодексе Кыргызской Республики определений понятий «служащего коммерческой или иной организации» и «тяжкие последствия» создают неопределённость в толковании оспариваемой нормы.

Субъект обращения указывает, что степень тяжести последствий преступления должна оцениваться следователем исходя из позиции уголовного закона, а не его субъективного мнения. Так, по мнению заявителя, следователь в постановлении о привлечении Мамасалиева Д. в качестве обвиняемого не смог определить, что именно им понимается под тяжкими последствиями для ОАО «Кыргызская Агропродовольственная корпорация». Понятие «тяжкие последствия» является оценочной категорией и при его применении возникает неопределённость в толковании оспариваемой нормы, что приводит к нарушению прав и свобод человека и гражданина, признаваемых Конституцией Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Конституции в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие

права и свободы человека и гражданина, а пункт 5 части 4 этой же статьи устанавливает запрет на лишение свободы на том только основании, что лицо не в состоянии исполнить договорное обязательство.

Заявитель отмечает, что согласно части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики уголовный закон, устанавливающий ответственность, по аналогии не применяется.

С учётом изложенного, заявитель просил признать оспариваемую норму противоречащей части 1 статьи 20, пункту 5 части 4 статьи 20, части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Федорова В.Р. в интересах Мамасалиева Д. пришла к выводу о том, что обращение по содержанию не соответствует требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Коллегия судей отметила, что в правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенной в ее решении от 4 марта 2015 года, установлено, что принцип презумпции невиновности, закреплённый в статье 26 Конституции Кыргызской Республики, является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана вступившим в законную силу приговором суда.

Преступление, предусмотренное статьёй 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выражается в виде причинения существенного вреда законным интересам организаций, граждан, обществу или государству. Вред может быть выражен путём причинения имущественного вреда вопреки интересам организации, в которой лицо выполняет управленческие функции.

Коллегия судей на утверждение заявителя о том, что Уголовный кодекс Кыргызской Республики не дает определения понятия «служащего коммерческой или иной организации», отметила, что в примечании 1 к статье

221 обозначенного Кодекса даётся развёрнутое определение понятия служащего, выполняющего управленческие функции в указанных организациях. Оценка же причинения вреда, а также степени его существенности в каждом случае производится судами общей юрисдикции с учётом обстоятельств конкретного дела.

Так, уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики установлено, что в ходе производства по делу подлежат доказыванию, в том числе, наступившие вредные последствия и размер материального ущерба, причинённого преступлением. Кроме того, в случае постановления обвинительного приговора, его описательно-мотивировочная часть должна содержать, помимо прочего, описание деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий от преступления.

По мнению коллегии судей, доводы заявителя о неконституционности оспариваемой нормы, основанной на доводах о неправильном ее применении и толковании, не может являться правовым аргументом, свидетельствующим о наличии неопределённости в вопросе о том – соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемая норма, соответственно его обращение, не отвечающее критерию допустимости, не может быть принято к рассмотрению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей, перечислив исчерпывающий перечень вопросов, подведомственных Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, установленных частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, а также частью 1 статьи 4, статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отметила, что оценка конституционности правоприменения и толкования правовых норм не относится к ее компетенции.

Основываясь на вышеизложенном, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей от 15 декабря 2017 года № 68, Федоров В.Р. в интересах Мамасалиева Д. 20 декабря 2017 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что согласно Конституции Кыргызской Республики не подлежит никакому ограничению конституционное право на судебную защиту, и коллегия судей, не исследовав вопрос о конституционности оспариваемой нормы, своим определением от 15 декабря 2017 года ограничила право заявителя на судебную защиту.

Федоров В.Р. отмечает, что в своем определении коллегия судей основной упор сделала на понятиях «существенный вред» и «служащий коммерческой или иной организации», несмотря на то, что в ходатайстве Мамасалиев Д. акцент в вопросе конституционности оспариваемой нормы сделал на понятие «тяжкие последствия». По его мнению, в определении не рассмотрена конституционность термина «тяжкие последствия» в привязке к оспариваемой норме.

Далее субъект обращения повторно указывает, что Уголовный кодекс Кыргызской Республики не дает определение понятию «тяжкие последствия». Степень тяжести последствий преступления оценивается следователем, прокурором и судом по своему субъективному мнению.

Заявитель полагает, что тяжкие последствия являются оценочной категорией и создают неопределённость в толковании оспариваемой нормы, вследствие чего нарушаются права и свободы человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

В связи с чем, Федоров В.Р. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 декабря 2017 года № 68 и принять обращение к конституционному судопроизводству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Следует отметить, что правовой сущностью права на судебную защиту в рамках конституционного судопроизводства является защита прав и свобод человека и гражданина, если имеются обстоятельства, позволяющие выявить правовую неопределенность в вопросе соответствия оспариваемой нормы положениям Конституции Кыргызской Республики.

В свою очередь, процессуальный порядок реализации указанного права регламентирован конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (статьи 20, 24, 25 и 28), в рамках которого и было рассмотрено обращение заявителя и принято обжалуемое определение коллегии судей.

Субъект обращения отмечает, что в указанном определении коллегии судей не выражено мнение относительно отсутствия понятия «тяжкие последствия» в Уголовном Кодексе Кыргызской Республики, что позволяет правоохрнительным органам по своему усмотрению использовать данное понятие при оценке совершенных преступлений.

Однако оценка причинения вреда, а также степени его существенности в каждом случае производится судами общей юрисдикции с учётом обстоятельств конкретного дела, что и было указано в определении коллегии судей. Термин «тяжкие последствия» относится к категории оценочных понятий и подлежит установлению в каждом конкретном случае.

Соответственно, постановка вопроса конституционности статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики на основе мнения заявителя о том, что отсутствует развернутое определение понятия «тяжкие последствия», при существующем правовом регулировании этого вопроса, не порождает сомнения в ее неопределенности.

Проверка законности и обоснованности судебных решений, в частности, правильности выбора норм, подлежащих применению в

конкретном деле заявителя, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств дела, не относится к полномочиям Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики (статьи 4, 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»).

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для удовлетворения жалобы заявителя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПО С Т А Н О В И Л А:

1. Жалобу Федорова Вилена Рафаильевича в интересах Мамасалиева Дуйшонали об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Мамасалиева Дуйшонали о проверке конституционности статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года № 68 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**